

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.019.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина»
Министерства культуры Российской Федерации, по диссертации на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26.03.2026 № 12

О присуждении Будеевой Марии Леонидовне,
Гражданке Российской Федерации,
ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Петербургская станковая ксилография XX-XXI веков в контексте развития техник высокой печати» по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) принята к защите 15 января 2026, протокол № 4 диссертационным советом 23.2.019.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина» Министерства культуры Российской Федерации, (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 17) приказ от 05.10.2023 г. № 1872/нк.

Соискатель Будеева Мария Леонидовна, 26 октября 1985 года рождения, в 2010 году окончила Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств» по специальности «Музейное дело и охрана памятников» с присвоением квалификации «музеевед».

В 2017 г. окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств», освоив программу бакалавриата по направлению подготовки 50.03.04 – Теория и история искусств.

С 2018 по 2021 год была прикреплена для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура к

кафедре русского искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина».

Диссертация «Петербургская станковая ксилография XX-XXI веков в контексте развития техник высокой печати» выполнена на кафедре русского искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина».

Научный руководитель – Грачева Светлана Михайловна, доктор искусствоведения, профессор кафедры русского искусства, декан факультета теории и истории искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина».

Официальные оппоненты:

Бабияк Вячеслав Вячеславович – доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры графики и скульптуры Института художественного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,

Мамонова Ирина Геннадьевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры информационных систем в искусстве и гуманитарных науках факультета искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова" (г. Москва) в своем **положительном отзыве**, составленном деканом факультета искусствоведения ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова», кандидатом искусствоведения Третьяковой Натальей Евгеньевной и подписанном ректором ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова», кандидатом искусствоведения, профессором Глазуновым Иваном Ильичом, указала на то, что актуальность представленной к защите диссертации не вызывает сомнений, поскольку автором не только рассмотрены вопросы, касающиеся образно-стилистической трансформации станковой ксилографии в петербургском искусстве XX в., но и отражена динамика современного художественного процесса, в котором все большую роль играют новые технологические подходы, материалы и передовые

графические технологии. Эмпирическая база исследования является достаточно репрезентативной и включает большой массив визуальных источников обозначенного периода.

В отзыве подчеркивается достоверность полученных автором результатов исследования. Работа соответствует критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) в действующей редакции, и позволяет автору претендовать на присуждение ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации, общим объемом 5,75 п. л., из них в рецензируемых научных изданиях опубликованы 5 работ (3,82 п.л.), материалов конференций – 3 (2,05). В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, перечень которых размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии:

1. Будеева М.Л. Петербургские «метаморфозы» Евгения Лазаревича Блюмкина [Текст] / М.Л. Будеева // Культурное наследие России. – 2023. – № 1(40). – С. 73-78. (0,75 п.л.)

2. Будеева М.Л. Техники высокой печати в ленинградском графическом искусстве второй половины XX века. Взаимодействие ксилографии и линогравюры [Текст] / М.Л. Будеева // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). – 2022. – № 66. – С. 123-131. (0,75 п.л.)

3. Будеева М.Л. Петербургская ксилография в XXI веке: мастера, тенденции, перспективы [Текст] / М.Л. Будеева // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Проблемы развития отечественного искусства. – 2021. – Вып. 56. – С. 246-259. (0,56 п.л.)

4. Будеева М.Л. Технично-технологические изменения в сфере высокой печати в петербургском искусстве XXI века и их влияние на современную петербургскую ксилографию [Текст] / М.Л. Будеева // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). – 2021. – № 63. – С. 76-86. (0,69 п.л.)

5. Будеева М. Л. Образ Петербурга в ксилографиях Д. И. Митрохина: к 135-летию художника [Текст] / М.Л. Будеева // Манускрипт: История и археология, философия, этика, религиоведение, искусствоведение. – 2018. – № 6(92). – С. 106-111. (0,69 п.л.)

На диссертацию и автореферат поступило 6 положительных отзывов:

Отзывы прислали:

Доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского» **Москалюк Марина Валентиновна.**

Отзыв положительный. Имеются замечания:

- автору отзыва хотелось бы видеть в положениях, выносимых на защиту, т.е. в формулировке сути всех достижений диссертации, более аргументированные и точные заключения. Например, если в пункте 3 отмечается стилистическое многообразие, то не лишним было бы указать более конкретно, какие стилевые направления доминировали? Если в пункте 7. констатируется, что «в XXI в. станковая ксилография остается востребованным видом печатной графики в петербургском искусстве» (что повторяется и в третьей главе и в выводах), хотелось бы понять, в чем проявляется ее востребованность - увеличение числа авторов, новые выставочные проекты, положение ксилографии на художественном рынке или нечто иное?

Кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой станковой и книжной графики, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»

Голикова Ирина Сергеевна.

Отзыв положительный. Замечаний нет.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства Института художественного образования ФГБОУ ВО «Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена»

Корвацкая Елена Сергеевна.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

Хотелось бы отметить незначительные недостатки в тексте автореферата:

введение автореферата, в частности раздел об актуальности, не содержит достаточно ясного объяснения, почему объектом исследования была выбрана именно станковая ксилография XX-XXI веков. А также акцент сделан только на начале XX века без указания на актуальность исследования ксилографии второй половины XX-XXI веков;

возможно, исходя из специфики границ исследования, в степени изученности проблемы следовало бы отдельно отразить тему регионального развития печатной графики (ксилографии), упомянуть об исследовании Н.Н. Розановой

«Московская книжная ксилография 1920-30-х годов» (М.: Книга, 1982), указать специфику рассмотрения ленинградской-петербургской ксилографии в контексте исследования советской-российской печатной графики;

задачи хотелось бы выстроить в логической последовательности их реализации, а подцели, указанные в разделе «цель», включить в пункт «задачи», что позволило бы комплексно и завершено представить исследовательский процесс;

автор неоднократно указывает о технических изменениях в ксилографии второй половины XX-начала XXI веков, переходу с деревянных досок в качестве основы в ксилографии к новым материалам (периодически указывая синтетические материалы). Хотелось бы дать ясное определение ксилографии как особенному виду оригинальной печатной графики в современном искусстве с учетом технических преобразований, где деревянная доска как основная характеристика данного вида эстампа не используется;

наличие опечаток в тексте автореферата, имеющих стилистический и формальный характер, недочеты в форматировании текста, разные варианты написания инициалов и фамилий персоналий.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории пространственных искусств ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»
Бахтияров Руслан Анатольевич.

Отзыв положительный. Имеется замечание:

- в разделе автореферата, раскрывающем содержание главы 3 (стр.20-22) «Состояние и перспективы развития ксилографии и искусстве Петербурга первой четверти XXI в.», автору, как представляется, следовало бы более подробно охарактеризовать появившиеся в последние два десятилетия технико-технологические подходы к работе над ксилографией и показать, какие из них представляются перспективными для дальнейшего развития этого раздела графики, а какие в дальнейшем, возможно, способны «переформатировать» ее выразительный язык.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры графики и скульптуры Института художественного образования ФГБОУ ВО «Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена», член бюро секции графики РТОО «СПб СХ» **Парыгин Алексей Борисович.**

Отзыв положительный. Замечаний нет.

Кандидат искусствоведения, генеральный директор Центра Михаила Шемякина в Санкт-Петербурге **Сазонова Ольга Анатольевна.**

Отзыв положительный. Имеются предложения и рекомендации:

- в качестве предложения к дальнейшему развитию темы представляется целесообразным в последующих исследованиях и публикациях соотнести современный отечественный опыт развития ксилографии с актуальным мировым состоянием этого вида искусства. Такой сравнительный анализ позволил бы еще более полно раскрыть специфику в глобальном художественном контексте;

- также хочется выделить сильные стороны гипотезы, которая четко обозначает хронологическую динамику петербургской ксилографии и связывает ее с общими достижениями отечественной графики первой половины XX века. Вместе с тем, ее слабая сторона заключается в чрезмерной обобщенности утверждения о трансформации в XXI веке без конкретизации влияющих техник, материалов или технологий, что затрудняет эмпирическую проверку; рекомендуется уточнить эти элементы большей академической строгости.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обусловлен их высоким авторитетом в научном и педагогическом сообществах, глубокой компетентностью и значительными достижениями в предметной области исследования, наличием релевантных публикаций, а также решением диссертационного совета 23.2.019.01 от 15 января 2026 г. протокол № 4 в соответствии с пунктами 22, 24 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **проведен** комплексный анализ петербургской станковой ксилографии с конца XIX до начала XXI вв., определены основные этапы ее развития, а также **обобщен** широкий круг источников по проблематике развития станковой ксилографии в XX в.;

- **выявлены** наиболее значимые представители этого вида печатной графики в петербургской школе и их главные произведения;

проанализировано жанровое и стилистическое разнообразие петербургской станковой гравюры на дереве XX - XXI вв., установлено, что городской пейзаж являлся ведущим жанром в петербургской ксилографии, своевременно отражая все те изменения, которые претерпевало городское пространство на протяжении XX в.;

- в научный оборот **введены** документы из архивных фондов отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (фонд искусствоведа И.Г. Мямлина, включающий в себя стенографические отчеты с обсуждения выставок графики; рукописи статей и черновые заметки к ним; переписку с

художниками), а также комплекс новых сведений, имен, произведений, ранее не издаваемых в отечественной научной литературе;

- впервые **изучен** современный этап развития станковой ксилографии в петербургском искусстве, а также изучено ее взаимодействие с новыми техниками и технологиями в области печатной графики, **выявлены** новые имена мастеров XXI века, работающие как в гравюре на дереве, так и в синтезе техник высокой печати с ксилографией. **Рассмотрено** творчество современных художников-графиков: А.С. Андреева, Н.В. Сердюкова, Е.Л. Блюмкина, А.Б. Парыгина, А. Гарт, Э. Цыпляковой, А. Анюхиной (Гамбург), Е. Шалиной, А. Давидович.

Теоретическая значимость диссертации обоснована тем, что:
обоснована актуальность изучения петербургской станковой ксилографии научного исследования, и что позволит существенно обогатить имеющиеся представления об истории печатной графики указанного периода;

представлен разработанный материал по истории развития петербургской станковой ксилографии с конца XIX до первой четверти XXI вв.;

- **сделаны выводы**, которые могут стать фундаментом для дальнейших научных изысканий в области отечественного искусства печатной графики, а также в области истории иконографии образа Санкт-Петербурга в графике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **собран, проанализирован и систематизирован** значительный эмпирический материал, который может быть востребованным в дальнейшей исследовательской и выставочной практиках, связанных с изучением и реализацией проектов, ориентированных как на печатную графику XX-XXI вв. в целом, так и на высокую печать в частности;

- **создана фундаментальная база** для лекционных курсов по истории печатной графики, в особенности – ксилографии, а также для создания методических пособий по истории развития видов печатной графики;

диссертация может лечь в основу монографии, посвященной петербургской ксилографии XX-XXI вв.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- **теоретические положения** диссертации не противоречат кругу исследований в области теории и истории искусства и собранному художественному материалу по теме исследования;

- **в работе использованы** актуальные общенаучные, а также специальные искусствоведческие методы исследования и средства решения поставленных задач;

- **идея диссертации базируется** на анализе значительного художественного материала XX-XXI вв., а также на данных фундаментальных и прикладных трудов в области искусствоведения, культурологии, петербурговедения.

полученные результаты подтверждены апробацией в публикациях, в том числе в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (всего восемь публикаций, из них пять в изданиях, рекомендованных ВАК) и на конференциях разного уровня (с 2019 по 2024).

Личный вклад соискателя состоит:

в полноте собранного материала, представленного именами более 50 мастеров отечественной печатной графики (ксилографии и линогравюры) периода XX-XXI вв.,

в анализе и авторской интерпретации ряда произведений печатной графики XX-XXI вв., ранее не представленных в публичном искусствоведческом дискурсе;

в изучении современного состояния станковой гравюры на дереве как в петербургском, так и в отечественном искусстве, и **прослеживании** ее трансформации путем синтеза с другими печатными техниками и новыми материалами;

в личном взаимодействии (интервьюировании) с мастерами печатной графики, работающими как в традиционных техниках гравюры на дереве, так и на стыке техник высокой печати, а также личном наблюдении за их творческим процессом.

Высокая степень достоверности представленных выводов подтверждается их использованием в публикациях и презентациях на научных форумах разного уровня; а также плотным взаимодействием непосредственно с художниками-графиками, работающими в техниках высокой печати; экспертными педагогическим и музейным сообществами и представителями арт-рынка; собственным практическим опытом автора в работе в разных техниках высокой печати.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

В отзыве ведущей организации отмечается, что в первой и второй главах диссертации присутствуют примеры творчества мастеров в области гравюры на дереве из различных регионов и стран. Однако в третьей главе, посвященной состоянию и перспективам развития ксилографии в Петербурге XXI в., подобные примеры отсутствуют или упоминаются вскользь. Авторы

отзыва замечают, что было бы целесообразно, учитывая наличие межрегиональных и международных сравнений в предыдущих главах, кратко упомянуть о современном состоянии гравюры на дереве в других регионах или странах. Это позволит более полно и убедительно представить эволюцию станковой ксилографии в петербургском искусстве XX-XXI вв. и обогатит общий контекст исследования. Также говорится о том, что вопрос того насколько новые технологии, интегрированные в технику ксилографии, могут быть рассмотрены в контексте данного исследования, можно назвать дискуссионным. У авторов отзыва возникает потребность в уточнении того, как такие инновационные подходы, отвечают общим принципам техники гравюры на дереве и где проходит грань между сохранением традиций и их переосмыслением в современном контексте. Кроме этого высказывается замечание об отсутствии в справочном аппарате диссертации списка условных сокращений, что может затруднить понимание некоторых терминов и аббревиатур, встречающихся в тексте.

В отзыве официального оппонента Бабияк В. В. указаны следующие вопросы и замечания:

Текстовый повтор на с. 14 введения и с. 150 заключения;

сопоставляя работу в технике ксилографии и линогравюры, описывая различия материалов (Дисс., с. 75-76), диссертантка не упоминает принципиальную разницу самих инструментов — штихелей по торцовому дереву и линолеуму. И хотя диссертация — не методическое пособие, для наглядности и ясности это могло быть проиллюстрировано их изображениями в приложении;

в тексте диссертации страницы, на которых рассматривается творчество художников, например Фаворского и ряда других, не совпадают с нумерацией страниц в таблице их кратких биографий в приложении;

в работе, попутно основной теме, рассматривается творчество ксилографов московской школы, например, В.А. Фаворского и А.И. Кравченко. Споры нет, упоминание мастеров, не относящихся к петербургской школе, должно быть в пределах уместного. И всё же. Коснуться творчества, внести в общий список художников, как включить и в библиографию, стоило бы и Павла Яковлевича Павлинова, чей вклад в искусство станковой гравюры на дереве также весьма значителен. Достаточно назвать монографию Нины Афанасьевны Горленко «Павлинов. Страницы из жизни художника» (1967). К слову сказать, его портрет А.С. Пушкина, исполненный в 1924 году, в 1964-м на выставке русской графики в Дрездене был признан лучшим ксилографическим портретом XX века;

кроме того, работу, обогатило бы обращение не только к архивным источникам

Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, что закономерно, но, к примеру, к фондам Российского государственного архива литературы и искусства, в котором немало ценных сведений о художниках, входящих в круг научных интересов автора.

В отзыве официального оппонента Мамоновой И. Г. при положительной оценке диссертации высказан ряд замечаний:

- в тексте немало стилистических погрешностей и опечаток, небрежностей, что по совокупности влияет на общее впечатление работы. (Ксилография может быть названа, например, на одной странице и «торцевой», и «торцовой» (стр.20), хотя единообразие в названии, очевидно, необходимо). Хотелось бы также более четкого использования прилагательных «петербургский», «петроградский», «ленинградский»: все-таки «революционным» точнее было бы называть Петроград, а не Петербург (стр. 53), а в определении ксилографии середины и второй половины XX в. просится название «ленинградская»;

- во втором параграфе первой главы – «Образ Петербурга как основная тема в станковой ксилографии петербургских художников в первой половине XX в.» - автор говорит о сложении образа Петербурга в графике начала III в., затем упоминает о том, что «во второй половине XIX в. и сама петербургская тема постепенно отходит в графике на второй план» (стр. 37) и сразу переходит к возрождению интереса к образу города на рубеже XIX — XX вв. Таким образом, выпадает большой, чрезвычайно значимый пласт литографированных образов Петербурга первой половины XIX в., о котором нельзя не упомянуть при всей схематичности изложения, поскольку в данном случае речь идет о трактовке образа города в графике в целом;

- представляется не очень обоснованным вынесение рассуждений об образе блокадного Ленинграда в третий параграф первой главы, описывающий жанровые принципы и специфику ксилографии петербургских мастеров первой половины XX в. Ведь весь второй параграф, как заявлено, посвящен образу города в первой половине XX в. и заканчивается выводом о развитии петербургского пейзажа от классической строгости ксилографий Остроумовой-Лебедевой через напряженность пейзажей Шиллинговского, динамизм городских видов Юдовина и Купреянова, прозаические картины жизни нового Ленинграда Митрохина к драматическим сюжетам времен ленинградской блокады (хотя о них еще не было сказано ни слова). Автор справедливо замечает, что «станковую ксилографию периода Великой Отечественной войны, созданную ленинградскими мастерами, сложно отнести какому-то одному жанру» (стр.71), однако именно образ города занимает здесь очень существенное место. Логично было бы рассмотреть блокадную тему

именно в контексте второго параграфа, оставив в третьем очерк бытового и портретного жанров, а также техническую и стилистическую специфику петербургской/ленинградской ксилографии указанного периода;

- третий параграф второй главы имеет название «Жанровое и стилистическое разнообразие в петербургской ксилографии второй половины в.», но в действительности автор выходит здесь за пределы собственно Ленинграда и разворачивает широкую панораму развития ксилографии в Москве, мастерами региональных центров, художниками советских республик, а также описывает проблемы ксилографии в переломный период рубежа 1980-х-90-х гг. — эта часть занимает едва ли не половину всего параграфа. По сути, это очень важный материал, дающий исследованию необходимый контекст, глубину и широту охвата явления, однако название параграфа в данном случае не отражает его содержание;

- одной из задач исследования, как заявлено во введении, было «проанализировать образ Петербурга как основной темы в станковой ксилографии петербургских художников XX-XXI вв.» (стр.11). В первой и второй главах диссертации этот анализ был вынесен в отдельные параграфы и развитие петербургской темы в ксилографии XX в. прослеживалось достаточно ясно и на содержательном, и на стилистическом, и на техническом уровне. Исходя из авторского текста, можно сделать вывод, что образ Петербурга, помимо всего прочего, всякий раз выступал своеобразным маркером определенного этапа развития петербургской ксилографии. Возможно, стоило бы и в третьей главе, где речь идет о XXI в., посвятить этой основной теме» отдельный параграф – сейчас она растворена в обилии другого материала и не работает на логику авторского текста.

В ходе защиты диссертации были высказаны некоторые замечания по ряду проблем и вопросов исследования. В дискуссии приняли участие: доктор культурологии, доцент Александра Николаевна Балаш, доктор искусствоведения, профессор Елена Владимировна Нестерова, доктор искусствоведения, профессор Елена Анатольевна Боровская, доктор искусствоведения, профессор Юрий Григорьевич Бобров.

Соискатель Будеева Мария Леонидовна исчерпывающе ответила на все высказанные замечания, а также на задаваемые в ходе заседания вопросы, приводя собственную аргументацию. В ряде случаев диссертант с замечаниями согласилась.

На заседании 26 марта 2026 года диссертационный совет 23.2.019.01 пришел к выводу о том, что диссертация Будеевой Марии Леонидовны «Петербургская станковая ксилография XX-XXI веков в контексте развития техник высокой печати» представляет собой научно-квалификационную

работу, имеющую ценность для развития искусствоведения, которая соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения (п.9 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) в действующей редакции). Диссертационный совет принял решение, за разработку поставленной научной задачи, имеющей значение для развития научного знания в области изучения печатной графики XX-XXI вв., присудить Будеевой Марии Леонидовне ученую степень кандидата искусствоведения.

При проведении тайного электронного голосования, диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности «Виды искусства» (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение), участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за 11, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

Handwritten signature of Yuriy Grigoryevich Bobrov

Юрий Григорьевич Бобров,
доктор искусствоведения,
профессор

Ученый секретарь
диссертационного совета

Елена Вячеславовна Калимова,
кандидат искусствоведения

26 марта 2026 года